

Лаврентий

Сон

МЕЛОДИЯ ЯПОНСКАЯ, СЛОВА КОРЕЙСКИЕ...

(История одной песни)

В бывшем колхозе «Большевик» (Узбекистан) мне удалось снять два документальных фильма. Первый – «Учитель музыки» – я завершил на Телерадиокомплексе Президента Республики Казахстан, и он неоднократно демонстрировался по телеканалам «Хабар» и «Казахстан-1». В нем рассказывается о прошлом и настоящем колхоза «Большевик», его председателе Ким Гван Тхяк и еврейском композиторе и музыканте Илье Моисеевиче Тейтельбауме, который, будучи политическим ссыльным по статье 48-10 (в 1941-1946 гг), обучил корейских мальчишек музыкальной грамоте и организовал знаменитый на весь район оркестр, который играл на всех значительных мероприятиях – раненым в тыловых госпиталях, на призывных пунктах, на похоронах – и встречал солдат, с победой возвращавшихся с войны.

Завершить второй фильм – «Директор школы» – мне предложил мой японский друг Казуо Окада, выпускник ВГИКа (режиссерская мастерская М.И.Ромма), ныне продюсер и режиссер собственной кинокомпании «Токио синема». Монтаж фильма дело дорогостоящее и я, конечно же, согласился вылететь в Токио, где Казуо представил мне великолепную цифровую монтажную линию совершенно бесплатно.

И вот в один из дней монтирую эпизод, в котором пожилые корейцы (ученики И.М.Тейтельбаума) поют корейскую песню «Тоска по родине». Вдруг замечаю, что меня окружили мои японские коллеги – оператор Цуней-сан и ученый-биолог Акима-сан. Они были чем-то удивлены и стали допытываться: почему это я решил использовать в своем фильме японскую мелодию «Прекрасный мир» (дословно – «Красота природы»)? Хотя мои знания японского языка даже с большим риском нельзя назвать знаниями, все же вступил с ними в дискуссию, утверждая, что это никакая не японская песня, а самая что ни на есть корейская, и что я всю жизнь слышал и слышу ее на всех корейских торжествах – юбилеях, свадьбах и т.д.

- Аримасен, нихонго! (Нет, японская!) – упорствовали мои японские друзья.

«Ну вот, приехали!», – смеюсь я про себя, вспомнив известную поговорку, – «Россия – родина слонов!». Всё, что им, японцам, нравится, они считают японским...

Видя, что я непробиваем, они тут же взлетают по стремянке под потолок и достают большущий том энциклопедического словаря и тычут пальцем в раскрытую страницу. Что толку показывать мне строки, когда не знаю ни одной японской буковки?

И тут очень кстати подъезжает Казуо-сан, они радостно сообщают ему о моем неведении по поводу японской мелодии, которую я использую для музыкального оформления фильма о корейцах.

– Покажи песню, – просит Казуо и, прослушав ее, говорит: – Да, это очень популярная японская мелодия!

И чтобы я окончательно убедился в этом, садится за компьютер. По интернету находит сайт, в котором подробнейшим образом рассказывается история создания песни «Прекрасный мир». Написал ее японский композитор Хоцуми Танака в 1900 году в честь выпуска женского колледжа. Написана она в ритме вальса, что для японцев в то время было совершенно новым явлением. И настолько она понравилась всем, что даже уличные рекламщики взяли ее на вооружение как своеобразный музыкальный логотип. На экране компьютерного монитора возникли живые кадры архаичных рекламщиков и гнусаво полилась сама мелодия!.. Тихому торжеству моих японских друзей не было предела.

Тут же я звоню в Алма-Ату главному редактору газеты «Коре ильбо» Ян Вон Сику, чье задушевное исполнение этой песни мне приходилось слушать не однажды.

– Да, – отвечает он, – это японская мелодия, которая очень пришлась по душе корейцам, и они сочинили к ней свой текст. Вместе с ними в 1910 году песня оказалась на российском Дальнем Востоке и уже оттуда депортировалась в Казахстан и Среднюю Азию.

Ян Вон Сик обратился к профессору Пак Ир П.А., который охотно предоставил полный текст песни и сделал подстрочный перевод на русский язык. На следующий же день, к удовлетворению моих японских друзей, я получил факс с этими текстами.

Но японцы не были бы японцами, если бы они остановились на этом. На интернетовском сайте была информация о том, что историей этой песни уже много лет занимается японская писательница корейского происхождения госпожа Кё Нобуко, проживающая в городе Кумамото, даже указан номер телефона. Корейское имя писательницы Кан Син Джа. Она выпустила книгу под названием «Блокнот японско-корейской музыки». Казуо немедленно покупает в магазине эту книгу и, прочитав ее за ночь, звонит в Кумамото, сбивчиво излагает суть дела, мол, с большим интересом прочитал вашу работу и могу передать трубку человеку, прибывшему сюда по работе и он может кое-что рассказать о японской мелодии «Прекрасный мир» и корейской песне «Тоска по родине». Госпожа Кё Нобуко свободно говорила на хангук маль, а я, поднапрягшись, заговорил на коре мар. Мы поняли друг друга. В конце недолгой беседы она сообщила, что только что была в Сеуле (в поисках следов этой мелодии), и в скором времени намерена лететь к китайским корейцам с той же целью. И теперь непременно будет стремиться попасть «в ваши края, быть может, в следующем, 2000-ом году». (Позже госпожа Кё Нобуко написала мне, что уже получены визы и куплены авиабилеты, и 17-го августа она будет в Алма-Ате, съездит в Каратальский район и бывший колхоз «Большевик»).

Немногим раньше Казуо Окада прислал мне две статьи, опубликованные в японской газете. В них говорится о двух японских мелодиях – «Рагуё» и «Прекрасный мир». Из двух статей мы скомпилировали одну, и речь в ней об этой мелодии с корейским текстом, т. е. об известной и распространенной среди коре сарам песне «Тоска по родине». Итак, слово госпоже Кё Нобуко...

СКИТАЮЩАЯСЯ МЕЛОДИЯ

...В колониальный период бесчисленное множество японских песен прибывало в Корею и переводилось на корейский язык. Или же к мелодиям сочинялись новые тексты. Процесс этот был повальный и неуправляемый. К примеру, мелодия «Прекрасный мир», родившаяся в самом начале 20-го века и ставшая очень популярной в Японии в период Мэйдзи-Таисё, распространилась в Корею с новым корейским текстом под названием «Дикий гусь» или «Тоска по родине». А в Манжурии ее пели солдаты Корейской антияпонской добровольческой армии, о чем говорится в исследовательской работе музыковеда Мин Гён Тянь.

Песню «Тоска по родине» занесли в далекие края волны эмиграции корейцев, потерявших родину. Об этом мы узнаем только сейчас.

Теперь я знаю, что песня «Тоска по родине» на мотив японской мелодии известна и популярна среди корейцев, проживающих на территории бывшего СССР. Это трехтактовая мелодия, корейский текст которой повествует о переживаниях корейцев, потерявших родину. Однако людей, знающих, что мелодия пришла в Корею из Японии, среди них почти нет. Господин Сон, относящийся ко второму поколению советских корейцев, убежден, что «Тоска по родине» – корейская песня. Он слышал ее от старшего брата и своей матери, которой сейчас 93 года. Кроме того, молодой корейский композитор Яков Хан положил в основу своей музыки к балету «Прерванная мелодия» именно этот мотив. Балет этот в 1997-ом году открывал Вечер памяти, посвященный 60-летию депортации корейцев в Казахстан и Среднюю Азию.

Итак, родившаяся в Японии мелодия переправилась в колониальную Корею, затем вместе с беженцами-эмигрантами унеслась в Маньжурию и российский Приморский край, оттуда в Центральную Азию и Казахстан, далее на Запад... Путешествие это продолжается и сейчас. После распада СССР новые центрально-азиатские государства переживают период подъема национального самосознания и сложные экономические проблемы, из-за чего депортированные в 1937-ом году корейцы начали движение обратно в Приморский край Российской Федерации. Движение это не массово, но наблюдается.

Однако почему мелодия «Прекрасный мир» исключительно японская? В ней живут и звуки цирковых зрелищ, и теснота каморок, и грустный уличный оркестр... Все это вместе пробуждает память тех времен... Мелодия эта подобна маршу с чеканным шагом, одновременно она полна трепетной игры неверных теней вечерних городов и сел... И в то же время она без четкой опоры на какую-либо мысль. Однако люди время от времени расстаются с родиной. В таком случае эта мелодия о современной Японии и японцах, покинувших много лет тому назад свою землю и живущих под небом чужих стран, переполненными ностальгическими чувствами.

...Нас разделяют моря и горы,
Расстояния в несколько тысяч ли,
Подобно наступлению тяжелой болезни...
Когда, в какой день вернусь я на родину – не знаю...

(Подстрочный перевод Казуо Окада)

